

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ

Христианская культура в первых российских учебных книгах по французскому языку

Анастасия Анатольевна Колобкова

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации

Москва, Россия

akolobkova@yandex.ru

 0000-0002-1809-0759

Поступила в редакцию 11.07.2021

Принята 22.07.2021

Опубликована 27.08.2021

 10.25726/e8326-3475-3894-v

Аннотация

В статье рассмотрено отражение христианского учения в первых российских учебных книгах по французскому языку. Отмечается, что авторы первых учебных пособий по французскому языку (азбуки, буквари, грамматики) уделяли большое внимание религиозно-нравственному воспитанию обучающихся, поэтому включали в свои книги тексты из Библии, молитвы, притчи, поучительные истории из жизни святых. Религиозные тексты ценились, так как они воспитывали в учениках нравственные добродетели: благочестие, милосердие, честность, щедрость, скромность. В учебные книги по французскому языку XVIII в. часто в первый раздел включались учебные материалы, тексты, связанные с религией, богослужением, церковью. С течением времени образование приобретало все более светский характер, религиозные тексты в учебниках уступали место бытовой, обиходной тематике. Интегративная подача иноязычных текстов, относящихся к духовной и повседневной жизни обучающихся характеризует учебные книги по французскому языку конца XVIII века, в связи с чем можно констатировать, что обучение бытовой коммуникации сочеталось с религиозно-нравственным воспитанием.

Ключевые слова

христианская культура, религиозно-нравственное воспитание, религиозная лексика, преподавание французского языка, история образования, учебные книги, французский язык.

Введение

Традиция общения среди русского дворянства на французском языке в повседневной жизни повлияла на развитие русского языка, в частности, на лексический состав, стилистику. Эти перемены происходили непосредственно в процессе обучения молодого поколения (Колобкова, 2020). Однако, с сожалением отметим, что до сих пор в научной литературе имеется крайне мало сведений об истории преподавания французского языка в России в XVIII – первой половине XIX вв. Анализ имеющихся источников показывает, что дети из состоятельных семей изучали французский язык преимущественно при помощи домашних учителей и гувернеров-иностранцев. В XVIII в. активное развитие получила система светского образования, где обучение иностранным языкам становится важнейшей задачей педагогов. Соответственно, возрастает внимание к методикам и методам изучения иностранного языка.

Статус французского языка значительно повысился с 1740-х годов. Интерес к нему среди представителей привилегированных сословий и чиновничества достиг пика во времена Екатерины II, и, в дальнейшем, практически не уменьшался ни в годы французской революции, ни после войны 1812–1814 гг.

Если проанализировать первые учебные пособия по французскому языку, можно сделать вывод, что основным методом изучения материала в рассматриваемый период был грамматико-переводной метод. Он «основывается на понимании языка как системы и опирается на когнитивный подход к обучению» (Азимов, 2010). Грамматико-переводной метод преподавания вначале получил широкое распространение в Европе при обучении греческому и латинскому языкам, поскольку учебный процесс основывался на изучении письменных источников античных времен и Средневековья, а в XIX в. его стали использовать также при обучении современным европейским языкам (французскому, немецкому, английскому).

Основная цель обучения при использовании данного метода заключалась в овладении системой иностранного языка путем изучения грамматики и перевода текстов. Преподаватели, авторы учебников с использованием грамматико-переводного метода (Г. Оллендорф и др.) были убеждены, что иностранный язык в учебном заведении необходимо изучать с общеобразовательной целью и содействовать развитию у учащегося логического мышления. Прежде всего ученики изучали письменную речь, так как в те времена считалось, что только это отражает особенности подлинного языка.

Одной из разновидностей грамматико-переводного метода обучения является текстуально-переводной метод, особенно распространенный в конце XVIII в. Представители данного направления также придерживались общеобразовательной цели, однако они считали, что достичь ее необходимо путем общего умственного развития учащихся на основе изучения оригинальных художественных произведений на иностранном языке. Усвоение языка происходило в результате проведения анализа текста, а также заучивания и перевода, чаще всего, дословного.

Материалы и методы исследования

В российском обществе XVIII века активно дискутировались вопросы образования и воспитания, в частности обсуждалось, кто может являться «идеальным сыном Отечества». Как и французские просветители, отечественные философы и педагоги отстаивали постулаты о самоценности личности каждого человека, о естественной природе человека, а также о преобразующей силе разума. Однако при этом не забывались и христианские ценности. Религиозные заповеди в российской традиции всегда способствовали воспитанию подрастающего поколения, учили трудолюбию, честности, терпению в преодолении жизненных невзгод, милосердию, щедрости, умению признавать свои ошибки.

Функция воспитания осуществлялась посредством специально подобранных учебных текстов. В каждом, без исключения, учебном пособии XVIII в. можно было найти нравоучительные сентенции, выдержки из Священного писания, поучительные истории из жизни святых. В самых первых дошедших до нас изданиях религиозная составляющая была очень сильна, в обязательном порядке в учебники включались тексты из Библии, молитвы. Отметим, что в первые французские азбуки и буквари XVIII века также непременно включались тексты религиозного содержания – молитвы, обращения, притчи, поучительные басни. Это полностью укладывается в образовательную российскую традицию, когда изучение языка непременно сочеталось с воспитанием в духе христианской морали.

Просветители XVIII века были убеждены, что педагог должен не только давать ученикам знания, но и образовывать, воспитывать их души, в том числе и через учебный материал. Во второй половине XVIII века появляются первые грамматики французского языка. Автором одной из них является гувернер-француз Пьер де Лаваль, его труд – «Explication de la Grammaire Française avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur; Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова» (1752) (Explication, 1752) – представляет собой сокращенное и упрощенное учебное издание французской грамматики (Власов, 2011), в связи с чем довольно востребованное среди учащихся.

Результаты и обсуждение

В своем учебнике Лаваль достаточно много места отводит учебным текстам религиозно-нравственной направленности: *Les hommes qui craignent Dieu s'attachent à le servir. Которые люди*

Бога бояться, те стараются искренно ему служить (Explication, 1752). Не забывает автор и о культурном просвещении своих учеников, поэтому его грамматика содержит легенды, фрагменты из Священной истории, касающиеся как античной, так и современной истории.

В «Новонапечатанной азбуке» 1766 года (Азбука, 1766), которая была издана на средства секунд-майора кадетского корпуса А.О. Шаблыкина и предназначалась для детей младшего возраста, кроме французского алфавита содержались и разделы, направленные на духовно-нравственное воспитание учащихся («О Боге и о вещах до службы Божественной касающихся»). Здесь были напечатаны заповеди, притчи, молитвы и нравоучительные сентенции.

В 1767 г. в Москве была напечатана азбука А. де Лави, которая содержала материалы для чтения по слогам, основные правила чтения и произношения по-французски, а также собранные в форме тематических словарей лексикологические материалы по отдельным темам и, так называемые, «разговоры» об основных, интересных темах (Lavie, 1767). Особенностью данного издания можно считать включенные в него тексты из Библии, псалмы и молитвы в качестве учебных материалов для чтения: «Отче наш», «Символ православной веры», «Богородице Дево радуйся» и др. Также учащимся для запоминания и перевода предлагались утренние и вечерние молитвы, молитвы для начала и окончания учебы и др.

Азбука была снабжена достаточно объемным словарем «Собрание слов французских и российских», построенным по тематическому принципу. Ученикам предлагались названия природных явлений, времен года, месяцев и дней, праздников, различных народов и национальностей и т.д. И все же необходимо отметить, что открывался словарь разделом «О божестве и о вещах, касающихся до закона», что опять же подчеркивает религиозный характер содержания учебной книги. Завершался учебник некоторыми сведениями по Священной истории, математике и христианскими нравоучительными правилами. Таким образом, де Лави продолжил традицию первых российских азбук, в которых обучение алфавиту и чтению сочеталось с христианским, нравственным воспитанием.

Во второй половине XVIII в. приобрела популярность и несколько раз переиздавалась книга Яна Амоса Коменского «Видимый свет на латинском, русском, немецком, италийском и французском языках представлен, или Краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству легким способом не только языку, разумным упражнением, но также и вещи достойная знания самонужнейшая должны быть вперены» (Иоанна Амоса Комения, 1768). Эта учебная книга состояла из ста пятидесяти одной главы, каждая из которых вместо заглавия имела цитаты из Священного Писания.

Книга открывается фрагментом из «Бытия» (гл. II, ст. 19, 26) – о сотворении Адама. Эта цитата неслучайна, так как далее, в Предисловии, автор задается вопросами, для чего был создан человек, каким он должен быть и в чем цель и значение воспитания. Коменский пишет о важности следования христианским добродетелям: «...людей только тогда можно добрыми назвать, когда они украшенною по правилам добродетели душею побуждаемы сходственно съ своимъ намъреніемъ поступаютъ, посвящаютъ себя совсѣмъ пользѣ общества, и увѣрены пребываютъ, что отъ блаженства всего государства и ихъ блаженство зависитъ, и что наслаждающийся изобиліемъ пещей, но притомъ множествомъ несчастныхъ и прискорбныхъ людей окруженной никакъ не можетъ щастливымъ назваться...» (Иоанна Амоса Комения, 1768). По мнению Я.А. Коменского, люди для того «*премудрымъ и всемогущимъ Творцомъ на великолѣпное позорище сего свѣта произведены*», чтобы они научились мыслить «ясно, основательно и живо» и «искренно и безпрестанно» научились любить. Значимую роль Коменский отводит воспитанию: «*совершенное воспитаніе дѣтей способствуетъ къ исправленію и совершенству рода человѣческаго, и есть основаніемъ блаженства государственнаго*» (Иоанна Амоса Комения, 1768). Судя по наполненности книги библейскими цитатами, автор являлся убежденным приверженцем воспитания в духе христианских ценностей.

В 1769 году типографией при Императорском Московском университете была выпущена «Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах» Людвига фон Ранцау, сочиненная для «употребления российского юношества» (Ранцау, 1769).

Можно отметить разнообразие лексического материала, которым автор иллюстрирует грамматические правила. Достаточно много здесь лексики, связанной с религией: *prophétie* (пророчество), *batême* (крещение), *christianisme* (христианство), *Dieu* (Бог), *vertu* (добродетель) и др. Справедливости ради заметим, что именно в этой учебной книге отслежено включение в учебные материалы и бытовой, общепотребительной лексики.

Так как учебник адресован «юношеству», т.е. подрастающему поколению, Ранцау считает важным, необходимым иметь в основе содержания учебной книги нравоучительные, религиозные сентенции. К примеру: *Craignons d'irriter la colere de Dieu. – Надобно намъ опасаться гнѣва Божія. Dieu rendra à chacun suivant ses oeuvres. – Богъ каждому заплатитъ по своимъ дѣламъ. Rien n'est beau, que le vrai. – Ничего нѣтъ лучше правды* (Ранцау, 1769).

Таким образом, учебник является примером реализации интегративного метода, когда одновременно с научением французскому языку осуществлялось воспитание молодежи в духе послушания и соблюдения христианских традиций и нравственных норм.

Популярным учебником французского языка во второй половине XVIII в. была книга известного лингвиста и переводчика Якоба Августа Сигезбека «Наставление как по-французски исправно читать и произносить» (Сигезбек, 1774), которая была в типографии Морского шляхетного кадетского корпуса в 1767 году и переиздана несколько раз: в 1774, 1813 и 1821 годах. Содержание этой книги можно назвать уникальным для своего времени, так как автор использовал вместо религиозных текстов небольшие по объему поучительные басни и нравоучительные истории, многие из которых были заимствованы Я. Сигезбеком из «Максим» Ларошфуко. Можно отметить очевидную тенденцию к «секуляризации начального обучения» и некоторому отходу «от религиозного к мирскому при обучении языкам, к развитию светской культуры» (Хотеев, 1993). Однако и здесь нельзя говорить и о том, что автор отказался от главенства христианских основ в своем учебнике – в содержание включены и молитвы «Отче наш», и «Символ православной веры», и «Десятисловие», а также тексты утренней и вечерней молитв.

«Французская азбука», опубликованная Санкт-Петербургской Академией наук в 1773 г. (Alphabet françois, 1773) также включала молитвы и фрагменты из религиозных книг, поучительные высказывания и басни. Однако азбука, вышедшая в 1794 г. в Москве (Французская азбука, 1794), уже отличается тем, что в ней практически полностью отсутствуют религиозные тексты. Таким образом, к началу XIX в. содержание учебных книг становится все более светским, что отражает общую тенденцию в образовании этого периода.

Популярным учебником, которым достаточно часто пользовались учителя французского языка в рассматриваемый период, была грамматика Пеплие (она использовалась как в домашнем, так и в гимназическом обучении). Книгу Пеплие приобретали все, кто хотел выучить французский язык самостоятельно, недаром, по свидетельству исследователей домашних библиотек, она присутствует во многих частных собраниях (Сергеев, 2019). Известность это издание приобрело в переводе Ф. Сокольского (Пеплие, 1780).

В данном пособии достаточно много фраз, подходящих для обычного бытового, дружеского или светского общения. Однако автор не забывает и о религиозном аспекте. Среди примеров к грамматическим правилам встречаются поучительные высказывания в духе христианской морали. К примеру: «*La lecture de l' Ecriture Sainte inspire la piété. – Чтение священнаго писанія внушаетъ набожность. Dieu a créé l' homme pour sa gloire. – Богъ сотворилъ челоуѣка для своей славы. Les jeunes geus doivent l' honneur, et respèct aux Vicillards. – Молодые должны почитать старыхъ. Les mauvaises moeurs ôtent le credit aux bonnes paroles. – По худымъ дѣламъ, не вѣрять и добрымъ словамъ*» (Пеплие, 1780).

В середине учебника Пеплие находится обширный словарь «Собрание Французскихъ и Россійскихъ словъ». Построен он по тематическому принципу, внутри разделов слова расположены по алфавиту. Отметим, что словарь открывается разделом, связанным с религией («О Богъ, и о вещахъ, касающихся до закона»). Это говорит о том, что религиозная составляющая в тогдашнем образовании была существенна. Автор включил в раздел слова, наиболее значимые для верующего человека: *Dieu* –

Богъ, Dieu le Père – Богъ Отецъ, Dieu le Fils – Богъ Сынъ, la Sainte Trinité – Святая Троица, le Sauveur – Спаситель, le purgatoire – чистилище и др. И все же следует отметить, что разделов, касающихся разных аспектов жизни человека в словаре гораздо больше, чем религиозной лексики, что свидетельствует о возрастающем антропоцентризме в содержании учебных пособий.

В конце XVIII – начале XIX века многие издательства обратились к такому популярному виду учебной литературы, как «разговоры». Так назывались учебники для тех, кто начинал изучать французский язык самостоятельно. Они были достаточно несложными по содержанию, материал в них излагался простым, доступным языком. Среди обучающихся в тот период значительную популярность приобрело пособие «Новый методический способ учиться хорошо читать, для употребления обучающихся французскому языку», впервые изданное в 1791 году и впоследствии переизданное в 1804 и 1819 гг. (Вегелин, 1789). Его автором был известный французский инженер, гофмейстер военного училища И.Ф. Вегелин, эмигрировавший в Россию в конце 1780-х годов. Книга также содержала короткие прозаические басни и поучительные истории, во многом позаимствованные из книги «Максим» Ларошфуко. Учебник Вегелина подтверждает уже упомянутую тенденцию к секуляризации лингвистического образования и постепенному отходу от религиозной тематики, однако и в данном пособии возможно проследить явную приверженность ценностям и нормам христианской морали. Например, в одном из диалогов обсуждаются нравственные достоинства женщины, которые, без сомнений, соответствуют религиозным заповедям: *Elle est fort modeste et fort posée. – Она весьма скромна и постоянна. Elle est ennemie du mensonge. – Она ненавидит ложь* (Вегелин, 1789).

К числу женских достоинств автор относит также учтивость, ласковость, трудолюбие, любовь к чтению, приверженность порядку и чистоте, милосердие, осторожность в рассуждениях. Порочная же женщина, как считает составитель, угрюмая, своенравная, вздорная, упрямая, никого не любит. Она скупа, завистлива, лжива и бесстыдна. С другой стороны, она болтлива, ленива, ненавидит трудиться, злословит, увлекается азартными играми и проматывает все свое состояние. Отметим, что перечисленные качества осуждаются и в религиозных книгах.

Автор вводит в свою учебную книгу диалоги о религиозных обрядах, в частности о крещении, венчании, погребении. В лексикон обучающихся включаются такие слова как *le prêtre – священникъ, le pasteur – пастор, baptiser – крестить, célébrer le mariage – обвенчаться* и др.

В 1796 году в Университетской типографии издается перевод на русский язык трактата французского богослова и педагога Клода Флэри «О выборе и методе учения», в котором представлен обзор подходов к обучению и к его содержанию у разных народов с древности до современной автору эпохи, т. е. до середины XVII века. Факт издания этой книги в Москве свидетельствует об интересе к осмыслению историко-педагогической проблематики и о желании широкого круга образованных граждан ознакомиться с трудами мыслителя, священника, наставника детей короля Людовика XIV, члена Французской академии. Весь трактат пронизан заботой о нравственном становлении подрастающего поколения. Знания о душе автор признает самыми важными, поскольку управление волей, как он подчеркивает, имеет больше значимости, чем глубокие знания. В разделе «Религия и мораль», в частности, говорится о том, что обучение ребенка нравственности должно начинаться как можно раньше и продолжаться всю жизнь, и если, «выходя из-под вашего крыла, он не задумывается о том, чтобы всю жизнь продолжать познавать это учение, то считайте, что вы ничего не сделали» (Колобкова, 2020). К. Флэри пишет, что образованный христианин должен познакомиться не только с Вергилием и Цицероном, но также и с философией Аврелия Августина, красноречием Григория Богослова, Златоуста, святого Киприана, с мудростью и стойкостью мучеников, с ангельской чистотой отшельников (Колобкова, 2020).

В эпоху Просвещения большим спросом пользовались учебные книги познавательной направленности. Публиковались такие издания и на французском языке. В начале XIX в. была достаточно популярна двуязычная «Новейшая детская энциклопедия, содержащая в себе подробнейшее начертание наук и художеств» С. Г. Петрова (Петров, 1808). Эта энциклопедия была предназначена для детей среднего и старшего школьного возраста. Кроме сведений по естественным наукам и окружающему миру, математике, истории и географии, в первой части этого издания предлагались сведения о религии и богословии. Раздел «Богословские науки, или познания» имеет 11

глав: «О религии вообще», «О натуральной религии», «О различных религиях, бывших до основания иудейской религии», «О иудейской религии вообще и о всех их главных церемониях и обрядах», «О христианской религии вообще», «Сокращение истин христианской религии», «О римско-католической религии», «О протестантской религии и о других различных сектах», «О магометанстве», «Мифология, или Религия древних греков и римлян», «О идолопоклонстве». Книга дает не только теоретические сведения о различных религиях, но достигает и воспитательной цели, так как рассказывает детям о христианских ценностях:

D. Cette connoissance à quoi sert-elle.

R. A nous porter à devenir aussi vertueux, qu' il est possible.

D. Pourquoi celà?

R. Parce que la vertu nous rend parfaits et heureux.

V. Къ чему служатъ сіи познанія?

O. Къ тому, чтобъ мы всевозможнымъ образомъ старались быть добродѣтельными.

V. А къ чему такое стараніе?

O. Потому что добродѣтель насъ усовершенствовываетъ и дѣлаетъ щастливыми (Петров, 1808).

Для выработки навыка перевода изучающим французский язык предлагались специальные издания с учебными текстами. В качестве примера можно привести книгу П.Х. Шлейснера «Опыт грамматического руководства в переводах с российского языка на немецкий и на французский», изданную в Санкт-Петербурге в 1824 г. (Шлейснер, 1824).

Отметим, что в учебной книге уже нет библейских текстов или текстов молитв как таковых. Тем не менее, религиозные материалы здесь касаются не библейской истории, а религий разных стран. Некоторые из них представляют собой описания монастырей, другие – поучительные истории, произошедшие со священнослужителями. Таким образом, можно констатировать усиливающийся светский характер учебных пособий в первой половине XIX в. Автор, стоящий на просветительских позициях, больше обращает внимание на познавательную направленность текстов: он предлагает учащимся информацию страноведческого характера, истории о повадках животных, обычаях, быте и обрядах разных народов.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что христианское вероучение всегда находило отражение в учебной литературе, в том числе и в учебниках французского языка. Во второй половине XVIII в. образование в России шаг за шагом приобретало преимущественно светский характер. Больше внимания стало уделяться правилам поведения в обществе, этикету (для заучивания предлагались этикетные формулы приветствий, прощания, извинений и т.д.). Однако поучительные тексты и изречения христианской направленности продолжали публиковаться в учебниках на протяжении всего XIX в. Таким образом, авторы, используя религиозные заповеди и постулаты, стремились воздействовать на поведение, культуру и духовные потребности обучающихся.

Список литературы

1. Вегелин Ж.Ф. Nouveaux dialogues françois et russes = Новые разговоры французские и российские : divises en 130 leçons. à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues.: Разделенные на 130 уроков для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам / par Jean Philippe Weguelin; Изданные Иоанном Филиппом Вегелином. Москва: В типографии Компании Типографической, 1789. IX, 348 с.

2. Власов С.В. Гувернер Пьер де Лаваль, автор первой в России двуязычной грамматики французского языка (1752–1753) // Французский ежегодник. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2011. С. 178-189.

3. Гончаров М.А. Православно-педагогические идеи в образовании и воспитании в России накануне XVIII века (по материалам устного творчества и древнерусских произведений) // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 2 (41). С. 63–75.
4. Иоанна Амоса Коменя. Видимый свет на латинском, русском, немецком, италийском и французском языках представлен, или Краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству легким способом не только языку, разумным упражнением, но также и вещи достойная знания самонужнейшая должны быть вперены, : Изю ста пятидесяти одной главы состоящее, из которых каждая вместо надписи и содержания из Священного Писания взятым свидетельством означена, и с реестром самых нужнейших российских слов, которой вместо лексикона для употребления российского юношества служить имеет, место на пяти языках дополнить может, изданное. М., 1768. 477с.
5. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 118–130.
6. Колобкова А.А. Картина мира и общества в первых российских учебных книгах по французскому языку // Современное педагогическое образование. № 2. 2021. С. 215–220.
7. Колобкова А.А. Конволют педагогического наследия Клода Флери, состоящий из оригинального издания «*traité du choix et de La Methode des etudes*» 1795 Г., издания в переводе на русский язык 1796 Г., перевода на современный русский язык. М.: Знание-М, 2020. 222с.
8. Новонапечатанная азбука: Которая может употреблена быть к легкому и основательному научению читать детей и самых младых лет. Санкт-Петербург: [Тип. Сухопут. кадет. корпуса], 1766. [3], 78 с.
9. Пеплие, Ж.Р.; Replier J.R. Французская грамматика: При которой исправнейший словарь, дружеские разговоры, пословицы, достойные примечания истории и пристойныя на разные случаи письма / Изданная на немецком языке Г. Пеплиером.; А на российской переведенная П.С.К. Федором Сокольским. Москва: Унив. тип., у Н.Новикова, 1780. [2], 1-176, 176-487 [=488], [2] с.
10. Петров С.Г. Новейшая детская энциклопедия, содержащая в себе подробнейшее начертание наук и художеств: С гравированными картинами. Ч. 1–4 / С. Г. Петров. Москва: в типографии Н. Дубровина, 1808–1809. 4 т.
11. Ранцау Л. фон. Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах. Сочинена для употребления российского юношества Лудовиком графом Ранцовым. Москва, печатано при императорском Московском Университете, 1769. 272 с.
12. Сергеев М.Л. К вопросу о значении немецких учебных пособий для преподавания французского языка в России в XVIII в. // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. Vol. 1. No. 1. P. 102–116.
13. Сигезбек Я.А. Наставление как по французски исправно читать и произносить / Сигезбек, Я. А. Санкт-Петербург: При Морск. шляхетн. кад. корпусе, 1774. 154 с.
14. Французская азбука, или Новой способ объяснять детям начальныя правила французскаго языка: С прибавлением разных изречений, употребительных в разговорах, также и нравоучительных басен. Москва: Тип. Селивановскаго и товарища, 1794. 106 с.
15. Хотеев П.И. Книга в России в середине XVIII в.: Библиотеки общественного пользования. Санкт-Петербург: БАН, 1993. 131 с.
16. Шлейснер П.Х. Опыт грамматическаго руководства в переводах с российскаго языка на немецкий и на французский / [Павел Шлейснер]; с дозволения Цензурнаго комитета. Санкт-Петербург : [б.и.], 1824. [4], 197 с.
17. *Alphabet françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles. À l'usage de la jeunesse russe.* St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de l'Académie des sciences, 1773.
18. *Explication de la Grammaire Françoise avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur.* Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова, приписано Его Сіятельству Князь Юрью Никитичу Трубецкому отъ учителя Его Г-а : Да [sic!] Ла Вала. Печатана въ Санктпетербурге при Императорской Академіи Наукъ 1752 года.

19. Lavie H. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. Nouvelle édition / Revuë et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou. Moscou [Moskva] : De l'Imprimerie de l'Université, 1767. 107 с.

Christian culture in the first Russian educational books on the French language

Anastasiya A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages

Russian University of Cooperation

Moscow, Russia

akolobkova@yandex.ru

 0000-0002-1809-0759

Received 11.07.2021

Accepted 22.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/e8326-3475-3894-v

Abstract

The article considers the reflection of Christian teaching in the first Russian textbooks on the French language. It is noted that the authors of the first textbooks on the French language (ABCs, primers, grammars) paid great attention to the religious and moral education of students, therefore they included texts from the Bible, prayers, parables, instructive stories from the life of saints in their books. Religious texts were valued because they brought up moral virtues in students: piety, charity, honesty, generosity, modesty. In educational books on the French language of the XVIII century. often, the first section included educational materials, texts related to religion, worship, and the church. Over time, education acquired an increasingly secular character, religious texts in textbooks gave way to everyday, everyday topics. The integrative presentation of foreign-language texts related to the spiritual and everyday life of students characterizes the educational books on the French language of the late XVIII century, in connection with which it can be stated that the teaching of everyday communication was combined with religious and moral education.

Keywords

christian culture, religious and moral education, religious vocabulary, French language teaching, history of education, educational books, French language.

References

1. Vegelin Zh.F. Nouveaux dialogues françois et russes = Novye razgovory francuzskie i rossijskie : divises en 130 leçons. à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues.: Razdelennye na 130 urokov dlja upotreblenija junoshestvu i vsem nachinajushhim učit'sja sim jazykam / par Jean Philippe Weguelin; Izdannye Ioannom Filippom Vegelinom. Moskva: V tipografii Kompanii Tipograficheskoy, 1789. IX, 348 с.
2. Vlasov S.V. Guverner P'er de Laval', avtor pervoj v Rossii dvujazychnoj grammatiki francuzskogo jazyka (1752–1753) // Francuzskij ezhegodnik. M.: In-t vseobshhej istorii RAN, 2011. S. 178-189.
3. Goncharov M.A. Pravoslavno-pedagogicheskie idei v obrazovanii i vospitanii v Rossii nakanune XVIII veka (po materialam ustnogo tvorchestva i drevnerusskih proizvedenij) // Vestnik PSTGU. Serija IV: Pedagogika. Psihologija. 2016. Vyp. 2 (41). S. 63–75.

4. Ioanna Amosa Komenija. Vidimyj svet na latinskom, rossijskom, nemeckom, italianskom i francuzskom jazykah predstavlen, ili Kratkoe vvedenie, kotorym iz#jasnjaetsja, chto obuchajushhemusja junoshstvu lehkim sposobom ne tol'ko jazyku, razumnym uprazhneniem, no takzhe i veshhi dostojnyja znanija samonuzhnejshija dolzhny byt' vpereny, : Izo sta pjatidesjati odnoj glavy sostojashhee, iz kotoryh kazhdaja vmesto nadpisi i sodержanija iz Svjashennago Pisanija vzjatym svidetel'stvom oznachena, i s reestrom samyh nuzhnejshih rossijskih slov, kotoroj vmesto leksikona dlja upotreblenija rossijskago junoshstva sluzhit' imeet, mesto na pjati jazykah dopolnit' mozhet, izdannoe. M., 1768. 477s.
5. Kolobkova A.A. K voprosu ob izuchenii francuzskogo jazyka v Rossijskoj imperii v seredine XVIII – nachale XIX veka // Cennosti i smysly. 2019. № 6 (64). S. 118–130.
6. Kolobkova A.A. Kartina mira i obshhestva v pervyh rossijskih uchebnyh knigah po francuzskomu jazyku // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. № 2. 2021. S. 215–220.
7. Kolobkova A.A. Konvoljut pedagogicheskogo nasledija Kloda Fljori, sostojashhij iz original'nogo izdanija «traité du choix et de La Methode des etudes» 1795 G., izdanija v perevode na russkij jazyk 1796 G., perevoda na sovremennyj russkij jazyk. M.: Znanie-M, 2020. 222s.
8. Novonapechatannaja azbuka: Kotoraja mozhet upotreblena byt' k legkomu i osnovatel'nomu naucheniju chitat' detej i samyh mladych let. Sankt-Peterburg: [Tip. Suhoput. kadet. korpusa], 1766. [3], 78 s.
9. Peplie, Zh.R.; Peplier J.R. Francuskaja grammatika: Pri kotoroj ispravnejshij slovar', družeskie razgovory, poslovice, dostojnye primechanija istorii i pristojnyja na raznye sluchai pisma / Izdannaja na nemeckom jazyke G. Peplierom.; A na rossijskoj perevedennaja P.S.K. Fedorom Sokol'skim. Moskva: Univ. tip., u N.Novikova, 1780. [2], 1-176, 176-487 [=488], [2] s.
10. Petrov S.G. Novejshaja detskaja jenciklopedija, sodержashhaja v sebe podrobnejshee nachertanie nauk i hudozhestv: S gravirovannymi kartinami. Ch. 1–4 / S. G. Petrov. Moskva: v tipografii N. Dubrovina, 1808–1809. 4 t.
11. Rancau L. fon. Grammatika francuzskaja s rossijskim perevodom, osnovannaja na luchshih avtorah. Sochinena dlja upotreblenija rossijskago junoshstva Ludovikom grafom Rancovym. Moskva, pechatano pri imperatorskom Moskovskom Universitete, 1769. 272 s.
12. Sergeev M.L. K voprosu o znachenii nemeckih uchebnyh posobij dlja prepodavanija francuzskogo jazyka v Rossii v XVIII v. // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. Vol. 1. No. 1. P. 102–116.
13. Sigezbek Ja.A. Nastavlenie kak po francuzski ispravno chitat' i proiznosit' / Sigezbek, Ja. A. Sankt-Peterburg: Pri Morsk. shljahetn. kad. korpusa, 1774. 154 s.
14. Francuzskaja azbuka, ili Novoj sposob ob#jasnjat' detjam nachal'nyja pravila francuzskago jazyka: S pribavljeniem raznyh izrechenij, upotrebitel'nyh v razgovorah, takzhe i nravouchitel'nyh basen. Moskva: Tip. Selivanovskago i tovarishha, 1794. 106 s.
15. Hoteev P.I. Kniga v Rossii v seredine XVIII v.: Biblioteki obshhestvennogo pol'zovanija. Sankt-Peterburg: BAN, 1993. 131 s.
16. Shlejsner P.H. Opyt grammaticheskago rukovodstva v perevodah s rossijskago jazyka na nemeckij i na francuzskij / [Pavel Shlejsner]; s dozvolenija Cenzurnogo komiteta. Sankt-Peterburg : [b.i.], 1824. [4], 197 s.
17. Alphabet françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles. À l'usage de la jeunesse russe. St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de l'Académie des sciences, 1773.
18. Explication de la Grammaire Française avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur. Iz#jasnenie novoj francuskoj grammatiki s# primechanijami i primerami na vse chasti slova, pripisano Ego Sijatel'stvu Knjaz' Jur'ju Nikitichu Trubeckomu ot# uchitelja Ego G-a : Da [sic!] La Vala. Pечатana v# Sanktpeterburge pri Imperatorskoj Akademii Nauk# 1752 goda.
19. Lavie H. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. Nouvelle édition / Revué et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou. Moscou [Moskva] : De l'Imprimerie de l'Université, 1767. 107 c.